

519. Детки, послушайте папу

«Неужели эти три только что родившихся монстра принимают Анжелу и Елену за своих мам?» Наблюдая за странной картиной, Сун Фей, похоже, что-то понял.

Поговаривали, что многие только что родившиеся живые существа, открыв глаза, принимали за своих родителей первых увиденных ими живых объектов. В прошлой жизни Сун Фей уже наблюдал такую картину. Щенок принимал свинью за маму, котёнок принимал курицу за маму...Это был вовсе не вымысел.

Возможно, эти трое малых, вылупившись из окаменелых яиц, первым делом увидели лежавших на кровати Анжелу и Елену, поэтому приняли их за мам.

К тому же Анжела всё время держала при себе три окаменелых яйца. Она их очень любила и специально положила их в магическую деревянную коробку, способную поддерживать тепло. Если в окаменелых яйцах уже существовала жизнь на тот момент, то не исключена возможность, что долгое время существовал некий контакт. Эти трое малых ещё не родились, а уже естественным образом принимали Анжелу за мать, поэтому теперь бережно охраняли обеих девушек.

Это действительно было странное стечение обстоятельств.

Сун Фей постепенно заставил себя успокоиться и утихомирить свои чувства. Он старался стать в глазах этих трёх малых милым и доброжелательным, не показывая никакой угрозы для них. Только тогда он попробовал немного приблизиться к ним. Первоочередной задачей было как можно быстрее поместить двух крепко спавших девушек в безопасную обстановку, после чего применить [Камень мира], чтобы их разбудить. Каждая уплывавшая минута и секунда забирала у них шанс на выживание.

«Аргх! Ш-ш-ш-ш...»

Заметив приближение человека, красный малый издал грозных рык.

Глаза размером с лампочку бросили яркий злобный взгляд. Тёмно-синие зрачки стали кроваво-красного цвета. Открылась пасть, обнажив чистые и острые, как ножи, страшные зубы. На кончике нетолстого языка был вырез, как у змеи. Зверь шипел, походя на ящерицу.

«Не волнуйся, малыш, я парень твоей мамы...ага, не волнуйся. Твоя мама сейчас в опасности, я понесу её на лечение....ага, вот так...ага...не волнуйся, послушный...малыш...Ах? Нет? Я всего лишь...Ах? Не извергай огнём! Бля, я твой папа...»

Сун Фей тут же весь покрылся золой.

Поначалу он аккуратно приближался, осторожно успокаивая красного монстра.

Кто же знал, что этот малый окажется необычайно настороженным и не поведётся на поводу у Сун Фей, утверждавшим, что он был “папой”. Увидев, что Сун Фей оказался в двух метрах от него, монстр издал рёв и рыгнул красным пламенем. Тут же разразился жар, почувствовался запах серы в радиусе 10 метров. Сун Фей по неосторожности попал под это извержение, ощутил невообразимый жар, ударивший его в лицо. Рот и нос вдохнули удушливый газ, Сун Фей чуть не задохнулся. К счастью, он принял меры осторожности. Серебристая защитная оболочка живо, как условный рефлекс, обволокла тело, заслонив его от высокотемпературного пламени...

«Чёрт...это пламя очень мощное. Оно излучает столько же теплоты, как мастер лунного ранга с энергией огня!» Сун Фей был немного вне себя, тыкнул пальцем в нос красного монстрика и начал ругаться: «Чёртов малый, не признаёшь даже своего отца?»

В это время вдалеке мастера Шамбора наблюдали за этой слегка удивительной и непринуждённой сценой. Их напряжение тут же ослабло. Его Величество крайне редко находился в подобных неловких ситуациях. Эта сцена рассмешила людей.

Впрочем же, выразительные, милые большие глаза нечестивого костяного дракона Артура выражали трепет и немыслимость происходящего. Похоже, он о чём-то подумал и не смел в это поверить.

Красный монстрик изверг на лицо Сун Фея пламя и чёрную золу, тут же самодовольно громко вскрикнул и начал кичиться перед синим и зелёным приятелями. Он имел звериный облик, но его поведение было милым и озорным, прямо как у озорника Сун Фея, который в детстве на 100 балов сдал тест в детском саду.

«Видимо, мне придётся прибегнуть к козырю.» Сун Фей отступил на несколько шагов назад и переключился в [Режим друида].

Разница в силах друида и варвара была слишком большой. Если этот обладавший поразительной мощью монстрик извергнет на него огонь, Сун Фей получит тяжёлое ранение. Отойдя на безопасное расстояние, Сун Фей начал пробовать с помощью природной силы друида наладить связь с этими тремя очень настороженными малыми.

Посредством природной силы Его Величество очень быстро почувствовал настроение трёх малых.

Они были крайне изумлены окружающей обстановкой и насторожены. Возможно, из-того, что Дони ранее атаковал главный зал [Огненной глыбой], трое малых питали неприязнь ко всем появлявшимся рядом людям, напоминая защищавших свою территорию дикобразов, у которых дыбом вставляли шипы по всему телу. Монстры никому не доверяли. Сун Фей с помощью природной силы ясно ощутил, что трое малых испытывали привязанность к Анжеле и Елене, как к родным людям. Особенно они обожали Анжелу, как дети свою мать.

Сун Фей мог с помощью природной силы обойти языковой барьер и связаться с сознанием трёх малых.

Но вскоре произошло непредсказуемое...

Пока Сун Фей раздумывал, каким образом убедить этих трёх враждебно настроенных и настороженных малых, красный монстрик, будто что-то обнаружив, покосил голову, широко раскрыл глаза, снова тщательно смерил взглядом Сун Фея, живо издал весёлый крик, махая маленькими крыльями за спиной и стремительно рванулся вперёд, словно щенок, увидевший хозяина...

Сун Фей изумился.

Но он очень быстро успокоился, обнаружив, что этот малый не имел никаких дурных намерений и выглядел радостным, как будто уже давно знал Сун Фея. Крик был полон симпатии, вся настороженность пропала.

Сун Фей широко раскрыл объятия.

Весело крича, зверь бросился в объятия, мигом повалив на землю застигнутого врасплох Сун Фея. Он издавал радостный рёв. Красный язык высунулся, облизывая лицо Сун Фею. Зверь вёл себя, как очень озорной ребёнок. Остальные синий и зелёный монстрики, немного потупив взгляд, тоже издали радостный рёв и устремились к лежавшему на земле Сун Фею, высунув язык и облизывая Сун Фею шею и голову.

«Ох, ладно, ладно, малыши, это хорошо, что вы меня признали, ха-ха, монстры, э...перестаньте лизать, отпустите меня, дайте мне встать...» Трепыхаясь и находясь в неловком положении, Сун Фей встал с земли.

Друид Сун Фея не имел большую силу. Несмотря на то, что трое монстриков являлись лишь детёнышами, однако они уже обладали поразительной силой, поэтому Сун Фею пришлось долго повозиться, чтобы наконец освободиться из объятий зверей и встать.

Красный монстрик явно относился к магическим зверям стихии огня. Когда его язык лизал Сун Фея по лицу, то Сун Фей испытывал жгучие ощущения, как от перца. Синий же

зверь относился к магическим зверям стихии льда. От его языка исходил мороз. Зелёный зверёк выглядел обычным. Сун Фей пока не обнаружил, какой особенностью тот обладал, но его язык был необыкновенно прочным. У Сун Фея создалось впечатление, будто об его лицо тёрся шероховатый кусок железа.

Три зверька издавали радостный крик, дружелюбно прижимаясь к Сун Фею. Их милый вид напоминал щенят, ждавших, когда же хозяин наконец-то их покормит.

Эта сцена так поразила людей, что все широко пораскрывали рты.

Они были рады, что Его Величество так легко покорил трёх страшных чудовищ, и были поражены тем, что эти разумные звери вели себя, как малые дети.

«Ладно, теперь вы позволите взглянуть на ваших мам?» Сун Фей попробовал связаться с тремя малышами.

В самом деле больше не было никаких преград.

Трое малых становились на задние лапы и наперебой дёргали Сун Фея за одежду, таща его к кровати. Маленькие лапки показывали на двух лежавших на кровати девушек. Звери издавали странный мурлыкающий звук. Большие чистые и непорочные глаза выражали обеспокоенность, а когда смотрели на стоявших вдалеке мастеров Шамбора, звери скалили зубы и рычали...

«Ха-ха-ха, тихо, тихо, это свои люди. Малыши, пропустите их.» Улыбаясь, Сун Фей успокоил трёх зверей.

Затем он махнул людям рукой, давая понять, чтобы те расчистили поле боя и приготовили магическую повозку. Он лично положил в повозку Анжелу и Елену. Трое малых ко всему испытывали любопытство и, словно маленькие дети, то и дело дёргали Сун Фея за одежду, как бы задавая ему вопрос: “это что такое, а вон то что такое”. Следуя позади повозки, они прибыли в другую безопасную усадьбу города Двух Флагов. Обеих девушек временно расположили туда.

Сун Фей снова установил охрану для новой усадьбы. На этот раз снаружи была слабая охрана, а внутри очень строгая. Снаружи казалось, что ничего удивительного не было, но в каменных

стенах располагались часовые. Сун Фей опять в [Режиме ассасина] разместил огромное множество магических ловушек, прочитал нотацию и поместил на охрану в усадьбу торжественно поклявшегося искупить свою вину нечестивого костяного дракона Артура. С точки зрения безопасности, никаких проблем возникнуть не должно было.

<http://tl.rulate.ru/book/28/134211>